После того, как Мин Чэнзу перенес столицу в Пекин, он разместил в городе семьдесят две гвардии, известные как Пекинский батальон.

Три основных батальона пекинской дивизии - это пять батальонов, три тысячи батальонов и батальон Шэньцзи, три тысячи батальонов позднее были переименованы в батальон Шэньшу, а три батальона были размещены в основном за пределами Дэшенгмена и Андингмена, известного как Большой учебный полигон, а в период Ваньли пекинский батальон был переведен в город во имя безопасности.

После императорского указа наследного принца от имени личной экспедиции императора, Шэньцзинский батальон и Шэньшуский батальон начали готовиться к экспедиции, а все правительственные учреждения в столице также были заняты материально-техническим обеспечением и провиантом.

Поскольку война была экстренной, а не экспедицией, то дата экспедиции была назначена на два дня позже, и Чжу Сиблау с нетерпением ждал инспекции трех батальонов в день, когда получил указ.

Когда Чжу Цзы Лонг прибыл в батальон Юнвэй, чтобы объявить об экспедиции, весь батальон выложился на полную катушку, что заставило другие батальоны, дислоцированные в районе, трепетать от страха.

Выйдя из батальона Юнвэй, Чжу Цзи Лонг отправился в батальон "Божественная машина" и батальон "Божественный поворот". Батальон "Божественная машина" находился недалеко от батальона Юнвэй и был размещен к югу от Жидкотекучего пруда Тай.

Это была первая в мире артиллерийская единица и первая в мире стрелковая армия.

Когда Чжу Ди, первый император династии Мин, завоевал северную часть пустыни, он выдвинул боевой принцип "Сингийон на фронте и конный корпус в тылу", а батальон Сингийон играл важную роль с пехотой и кавалерией, что сделало применение огнестрельного оружия более профессиональным, а батальон Сингийон также стал важным типом солдат династии Мин.

Начиная с династии Йонгле, батальон Шэньцзи был золотым куском в армии Мин, и все новое огнестрельное оружие армии Мин было передано батальону Шэньцзи для использования, как, например, машина Фулан, пушка "Хун И", пушка "Сюнлей" и пушка "Лу Ми".

Жаль, что такая передовая армия, обладающая большей технологией и опытом, чем любая другая страна своего времени, была почти стерта с лица земли в крепости Туму.

Чжу Цзы Лонг размышлял в своем сердце и задавался вопросом, каковы боевые возможности Шэньцзинского батальона сегодня.

Когда Чжу Цзы Лонг прибыл в лагерь, он нашел флаги, яркие шлемы и солдат, кричащих "Тысяча лет" в унисон.

Чжу Цзы Лонг был слегка удовлетворен, когда увидел, что все солдаты высокие и чистые.

Однако он сразу же был разочарован. Почему в более поздней истории, когда Ли Цзычэн воевал на пути в Пекин, батальон рассеялся без единого выстрела?

Сенатор божественного батальона был высоким человеком около сорока лет по имени Ван Ваннян, сын дворянина, который носил прекрасные доспехи и хорошо говорил, хвастаясь силой божественного батальона перед Чу Цзы Лоном.

Чу Цзы Лонг прервал этот большой рот и вдруг спросил: "Сколько генералов у Божественного батальона в настоящее время?".

Услышав этот вопрос, Ван Ваннян перестал быть таким же, как когда он просто хвастался и стал немного суетливым: "Возвращаясь к Вашему Высочеству, оцениваю 5000 мужчин, в настоящее время Там более четырех тысяч человек..."

Чу Цзы Лонг нахмурился и сказал: "Скажи мне как следует, сколько живых людей могут переехать?".

Ван Ваннян закалил скальп и честно сказал: "Возвращаясь к Вашему Высочеству, менее четырех тысяч человек..."

"Это три тысячи человек".

"Ваше Высочество, есть больше, чем..."

Чу Цзы Лонг прервал и спросил: "Какое огнестрельное оружие используется в Божественном батальоне?".

Ван Ваннян слышал, что тон императорского принца не хотел его упрекать, поэтому он легко выдохнул и восстановил прежнее самоуспокоение, сказав: "...". Ваше Высочество, огнестрельное оружие Шэньцзинского батальона - лучшее в мире. 20 пушек генерала Шэньвэя и пушка "Красный И". Было 130 орудий, больше в больших средних фламандских орудиях, 256 и более 400 тигров. Божественный Огненный Летучий Ворон, пушечники оснащены всеми синими и одноцветными пушками Руми, и да, есть сотни стеллажных быстрых пушек...".

"Так много?" Чжу Цзы Лонг был в шоке.

Он думал, что его собственный батальон Ёнгуи огнестрельного оружия не хуже, чем Шэньцзинский батальон, но это было более чем в десять раз хуже ах, артиллерийский батальон Ёнгуи и Шэньцзинский батальон были полностью похожи на занятие мелким бизнесом встречи старого богатого человека ах.

Чжу Цзы Лонг продолжал спрашивать: "Все это, как ты сказал, работает? Что-то не так с качеством?"

Ван Ваннян только что был очень взволнован, как пулемет в течение половины дня, и в результате, он вдруг отвлекся и немного испугался.

Чжу Цзы Лонг имел представление о том, чего ожидать, когда увидел это, но все же сказал: "Честно говоря, мы собираемся в экспедицию, так что если ты осмелишься солгать, то позже совершишь ошибку". Если будет раскрыта военная разведка, этот дворец точно отрубит тебе голову!"

Ван Ванниан внезапно почувствовал прохладу вниз по шее и мог только плакать и говорить честно: "Качество пушек все в порядке.....". Что касается пушек, используемых пушечными десантниками, то есть большие проблемы с их качеством..."

Чжу Цзы Лонг нахмурился: "Разве "Бюро сражений" уже не производит пушки с гарантией качества? Почему Божественный батальон не пошел в Военное Бюро, чтобы забрать свои пушки?"

Услышав это, Ван Ваннян был явно ошеломлен, затем сильно обиделся и пробормотал низким голосом: "Ваше Высочество, сейчас же! Оружие Военного Бюро должно быть оснащено в первую очередь рядом с батальоном Ёнвэй..... Это нам совсем не дано, мы можем использовать только эти старые пушки..."

Теперь Чжу Цзы Лонг был немного смущен, было действительно стыдно быть демонтированным на глазах у людей через заднюю дверь, но результата Бюро Войны было достаточно только для батальона Юнвэй и нового батальона, чтобы едва ли использовать, и действительно не было никаких лишних качественных пушек для других батальонов в столице.

"Ну, нет необходимости в пушках батальона Синги, чтобы отправиться в эту экспедицию, использование этой сломанной пушки просто доставит неприятности."

После грубого осмотра Шэньцзинского батальона, только тогда Чжу Чичжун бросил приговор и быстро уехал.

Тогда Чжу Цзы Лонг осмотрел Божественный батальон "Поворот" еще несколько раз, а так как он был слишком велик, он выбрал только один из кавалерийских батальонов для серьезной инспекции.

В последний год эпохи Цзя-Цзин он назывался "Центральная армия", "Левый и правый часовой", "Правый и левый галстуковый батальон", и был заменен тремя батальонами солдат, по одному автомобилю и гвардии, и десятью батальонами собственной кавалерии, что составило в общей сложности около 70 000 человек, включая резервные войска.

Чу Цзы Лонг четко знал, что на поверхности находится 70 000 человек, но, по подсчетам, даже половина из них уже ушла.

В конце концов, было официально определено количество Чжу Цзи Лонга для этой экспедиции: 6000 человек из Храброго Гвардейского батальона, 3000 артиллеристов из Божественного Ци-батальона и 5000 кавалеристов из Божественного Поворотного батальона, в общей сложности 14 000 человек.

Что касается легендарных сотен тысяч человек и лошадей Цзин-ин, то давайте поместим их всех в столичное разделение, чтобы не окружить их больше, чем столичное разделение, и чтобы нам все равно не пришлось посылать войска для усиления нашего собственного развертывания, что повлияет на наше собственное развертывание, и мы можем даже получить удар ножом в спину.

Для императора было большое политическое значение лично возглавить экспедицию, так как с древних времен это всегда было вопросом повиновения воле небес и народа, удаления жестоких людей, чтобы стабилизировать мир.

Перед экспедицией Чжу Циблайу постилась в течение дня в соответствии с ритуалами и обрядами.

За день до экспедиции Чжу Сиблау приказал начать снабжение пораньше и направиться в Сюньи, а Ли Тингбьяо вел некоторых императорских ассистентов сопровождать снабжение, и вместе с Лонгчампом они шпионили за ситуацией и прикрывали снабжение.

В ту ночь Чунчжэнь созвал Чжу Цзюй Лонг в павильон Ваньчунь в заднем саду дворца, где присутствовали императрица Чжоу и ее вторая и третья сестры.

Во время обеда император Чунчжэнь ничего не сказал, но императрица Чжоу сказала ему быть более осторожным, и ее глаза были наполнены слезами.

Вторая сестра, принцесса Кунсин, с другой стороны, взяла руку Чжу Цзыхун и сказала: "Королевский брат, на этот раз вернись и подарки для няни, ладно?".

Чу Цзы Лонг натер голову маленькой принцессе, как взрослая, и улыбнулся. Королевский брат приносит тебе удовольствие!"

"Королевский брат, я тоже хочу!" Третий брат, Чжу Цзюн, тоже кричал о подарке.

"Ладно, ладно! Имперский Брат также принес подарок для Третьего Брата!" У Чжу Цзы Лонга не было выбора, кроме как уговорить малыша.

Чунчжэнь и императрица Чжоу были очень рады этой сцене. В королевской семье такая сцена происходила очень редко.

После банкета Чжу Цзы Лун прощается с родителями и братьями и сестрами и готовится вернуться во дворец Чжунцзый.

"Ваше Высочество, пожалуйста, подождите минутку!" Как только Чу Цзы Лонг вышел из дворцового двора, Ван Чэн Ень поспешил его догнать.

"Что это за компаньон Ван?" Чжу Чичжун был любопытен.

Ван Чэн Ен размахивал рукой в У Чжуне, который был рядом с ним, У Чжун даже отступил, и не видя никого вокруг, Ван Чэн Ен затем подошел к Чжу Цзи Лонг и сказал мягко Ваше Высочество, император приказал, что если вы столкнетесь с какими-либо трудностями в экспедиции, вы не должны неохотно возвращаться в столицу в первую очередь, и Евнух Цао позаботится об остальном. Возьми вину на себя..."

Чжу Чичжун был напуган и немного тронут в сердце, император Лаози просил его бежать первым в случае опасности и позволил Цао Хуачунь взять вину на себя ах.

После размышлений на минуту, Чжу Цзы Лонг сказал Ван Чэн Ень: "Спасибо Ван Компаньон за то, что сообщил мне, я буду обращать внимание, пожалуйста, отец и мать будут прощать!

http://tl.rulate.ru/book/41393/916408